

СПОТЫКАЧ

ведущий рубрики - сергей юрский

*Если ж будет заварушка,
Если снова грянут пушки,
Выльем с горя, Гриша Горин,
Выльем с горя, где же кружка?*

Гриша море любил. И озеро тоже. Реки ему нравились. Гриша Горин вообще любил большую воду. Мы встречались в Ялте. Он рыбачил. Уплывал на лодке далеко от берега и ловил акулу. Возвращался счастливым и демонстрировал добычу. Это действительно была акула, только маленькая, хотя и взрослая, и совершенно не похожая на тех, что показывают в кино. Вечером избранные приглашались на акулу и винные возлияния. Вина были разные — молодое кислое в больших бутылках с базара и сладостное густое в фирменной посуде массандровских подвалов. Акула, на мой вкус, была нехороша, но были и другие точки зрения на акулу.

Сам Гриша не столько наслаждался сегодняшней победой, сколько радостно готовился к завтрашнему выходу в море. Было тепло и весело. Обаятельный юмор Гриши, его шепелявая речь и удивленные добрые глаза побуждали всех к общительности и проявлению лучших своих качеств.

Это было давно, но очень памятно. Нас с Гришиным никогда не связывала совместная работа — вот как-то так получилось. Мне нравилась его проза. Один рассказик под названием «Хорошее воспитание» я сделал как концертный номер. Исполнял часто и с успехом. Гриша с Любочкой пару раз заглянули к нам на спектакли. Мы с Наташей тоже смотрели спектакли и фильмы по его пьесам. Вот, собственно, и все контакты, которые можно назвать деловыми или профессиональными. А вот тяга к простому, ничем не озадаченному общению с ним была давней и постоянной.

Однажды стоворились и поехали мы в гости на дачу к Горину. Дорожки и повороты

довольно путаные, но Гриша был толков в объяснениях, и мы благополучно прокричали под окном: «Ау! Гостей вызывали?» Был один из последних теплых дней лета. За столом посидели, отяжелели от еды, поклонили в сон. Но Гриша не позволил — потащил на большую прогулку. Ушли за поселок, двигались вдоль реки, потом через мостик и в гору. Общих тем было множество. И каждая тема — проблема. Мир наш, известное дело, и непрост, и несправедлив.

Но вот что странно — в общении с Гришиным тревоги, обиды, возмущения как-то уравнивались. Гриша поразительно умел понять и другую сторону конфликта. Возникло подозрение: уж не равнодушен ли он? Но тут же приходило опровержение — Горин остро чувствовал проблему, но прямо-таки с толстовской мудростью полагал, что проявлять себя следует, только если можешь повлиять на исход. Иначе не стоит воздух сотрясать, а лучше сидеть молча с удочкой и смотреть на воду.

Этот день очень запомнился, и хотелось снова видеться. Но жизнь московская крутит в разные стороны. Он писатель, я — актер: режимы разные и ритм у каждого свой.

Но вот через год появился редкий шанс оторваться от привычной жизни, от Москвы, от страны, от берега — провести вместе недели три в путешествии. Пригласили нас на большой пароход «Аркадия» участвовать в «культурной программе» — развлекать иногда пассажиров нашими выступлениями, а за это плыть и плыть, живя в удобных каютах. Плыть из Петербурга Балтийским и Северным морями, проливами, а

далее все севернее и западнее — океаном до самой Исландии.

Мы с моей женой Наташей Теняковой впервые в жизни были в подобном плавании. Гриша с Любой — более опытные, но такой маршрут только во сне мог присниться: Дания, фьорды Норвегии, Северная Шотландия, двое суток пустынного океана, где видны только киты, идущие параллельным курсом, и — Рейкья-

работой. Он вроде бы все время был среди нас — ровно доброжелательный, контактный, оживленный. Но — «вроде бы». На самом деле находилось время для его сосредоточенного творчества. Тут писались и новая пьеса, и сценарии будущих остроумных праздников в Ленкоме и в Доме актера.

Обычно говорят: «С творческими людьми так трудно! Они, знаете ли, такие нервные,

ним хохмачом. Гриша был ОСТРОУМЦЕМ. Увлекательным, живящим, пробуждающим радость было ВСЕ ЕГО ПОВЕДЕНИЕ — и речи, и манера слушать других, его самоирония, его мягкость, непоказная деликатность.

До очень позднего часа стояли потом у поручней на верхней палубе. Смотрели в темноту, слушали низкий басовый пульс турбины и всхлипы боль-

данное впечатление. Совсем сошла улыбка с лица Гриши. Он был серьезен и, я бы сказал, ВОЗВЫШЕННО СПОКОЕН. Очередная острая ситуация в стране и мире рождала острые вопросы. Гриша отвечал неторопливо и убежденно. Именно в нем и только в нем я нашел тогда РАЗУМНОЕ РАВНОВЕСИЕ и реальный пример ТЕРПИМОСТИ, способности СЛУШАТЬ ДРУГОГО.

Я позвонил Грише и рассказал о своем впечатлении, благодарил его. И тут внезапно ударил призывный колокол — снова звали в северное корабельное путешествие. На этот раз аж за Полярный круг по норвежским водам. Согласились! Конечно, согласились. И оговаривали — что будем делать, как все организуем. Не виделись, некогда было, договаривались по телефону. Но решили твердо: за пару недель до отплытия, а именно двадцатого июня, встретимся, проведем вместе целый день и все спланируем.

А июнь шел страшный. Хоронили близких и великих. Прошались с Олегом Ефремовым. Прошались с Михаилом Швейцером. Прошались со Святославом Федоровым. Замерцали друг друга в похоронных очередях к гробу. Кивали головами, прятали глаза.

В середине месяца я был на конференции в далекой западной стране. Разговор шел о невозвратимых утратах в культуре. Опять же говорили о Ефремове, о Швейцере... Местный человек сказал мне, что по телевидению сегодня говорили — еще кто-то великий у нас там умер... такой, с бородачкой... вы знали его, наверное...

И вдруг стукнуло в голову невероятное — Гриша!

Мир покачулся. Прошались с ним на сцене Ленкома девятнадцатого. Накануне нашей давно назначенной встречи.

Гриша очень любил большую воду. Всегда буду это помнить,

Этот текст войдет в сборник памяти Григория Горина, который готовит издательство «Эксмо-Пресс».

НАШЕ СЕВЕРНОЕ ЛЕТО

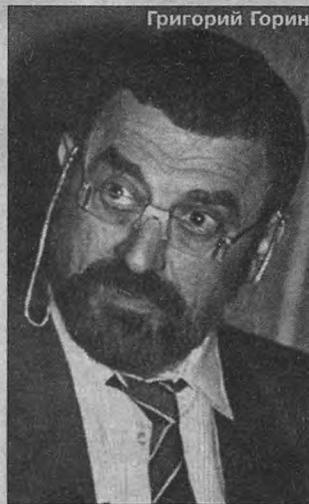

Фото Андрей Струнина

вик. В «культурной бригаде» были еще старый наш товарищ Федя Чеханков, сатирик Лион Измайлов и вокальная группа «Восток». На каждого приходилось не так уж много работы. Да и в охотку все было в то лето — и выступать, и слушать выступления других.

Итак, мы шли северными путями неделю за неделей, и за стеклом иллюминаторов плескалась большая вода. Мы загорали на палубе, мы играли в карты, мы пили пиво и пили шотландский виски, купленные непосредственно в месте его изготовления — в шотландском Абердине. Мы гуляли по ледникам Гейрангера в Норвегии и разглядывали водопад Семи Сестер. Под мелким холодным дождем мы погружались с головой в горячие, местами обжигающие термальные воды в Исландии. Что мы еще делали?... Говорили. Да, конечно, много свободно и нескучно говорили. И еще работали. Гриша писал. Он довольно много сочинил в этом плавании. Но особенностью его было никогда не угнетать окружающих своей

непредсказуемые. Им надо прощать. Их надо терпеть». Так вот, Гриша был истинно творческим человеком, и он был исключением — не был он ни «нервным», ни «непредсказуемым», и не за что было его прощать. Он был бесконечно талантлив, и при этом общение с ним было БЛАГОМ и РАДОСТЬЮ для окружающих.

«Пиратский вечер» — традиция подобных круизов. Все поголовно обязаны изменить свою внешность — придумывают экстравагантный костюм, гримируются. Идет целая серия конкурсов, мини-конcertов, пикники на всех палубах. К полноточичи хмель и усталость берут свое. Слегка штурмило. Шипучая волна била в иллюминаторы. Наша компания с размалеванными лицами расположилась пить пиво в углу тихого кормового салона. Про что говорят в такой обстановке? Анекдоты рассказывают, смешные случаи вспоминают. Так и было. Но вот что интересно: Гриша Горин, профессиональный сатирик, не был острословом, никак не был беспрестан-

шой шевелящейся воды. Молчали. И тоже было хорошо.

Очень хотелось вернуть радость того путешествия. Много раз стоваривались, намечали сроки, но всегда что-нибудь мешало осуществлению. Все-таки мы были в разных кругах, и крутились они почти не соприкасаясь. В апреле двухтысячного (Боже мой, год назад, а кажется — давным-давно!) твердо решили: в первую майскую неделю поедем в дальний дом отдыха и будем там вчетвером семь дней дышать подмосковной весной. И опять налетели обязанности — мы с Наташей поедем не смогли.

Но встреча с Гришей состоялась. Односторонняя. Я увидел его по телевидению в ночном диалоге с Андреем Максимовым. Было сильное и нежи-